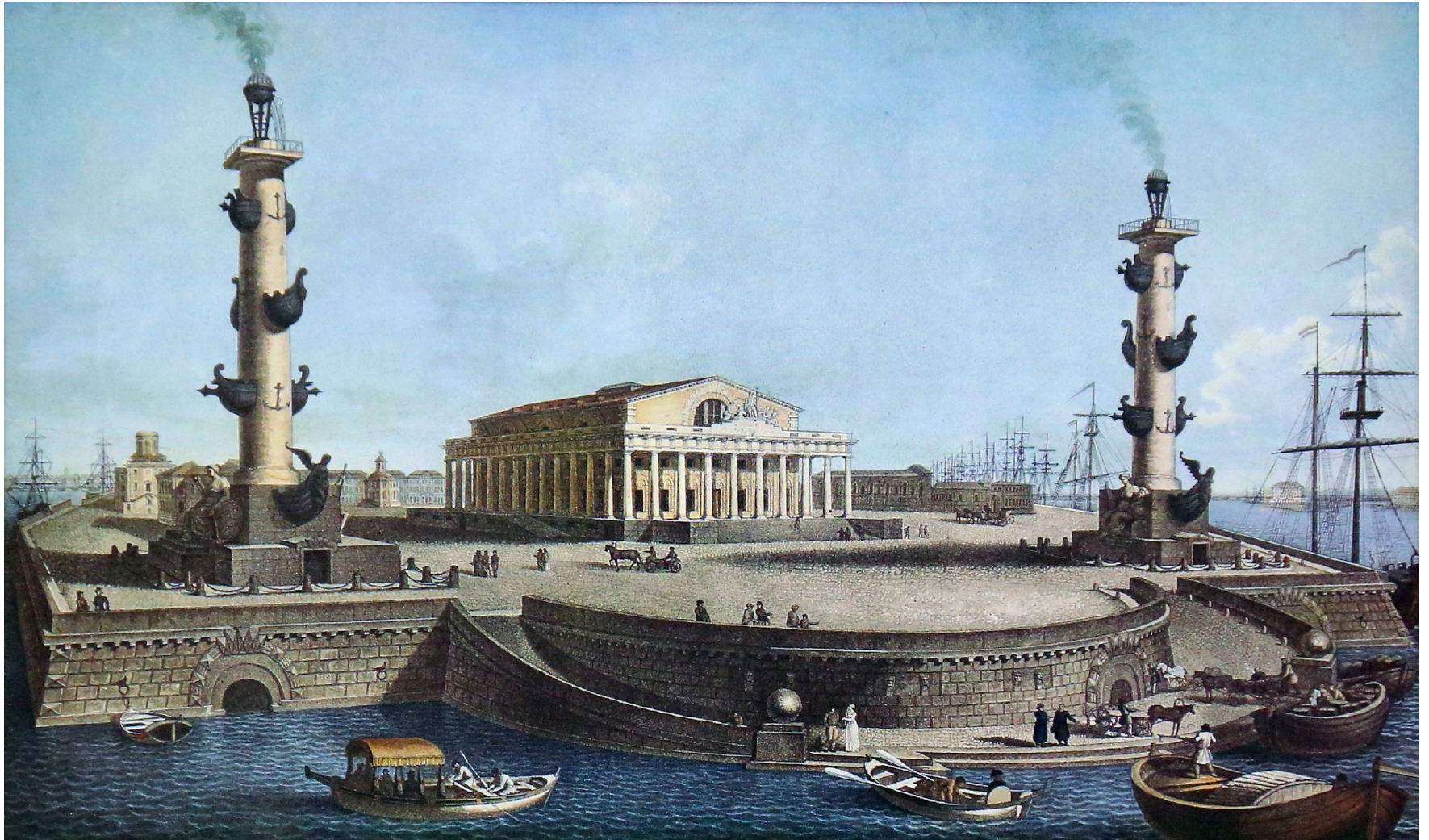
A painting depicting a woman in profile, looking towards the left. She is wearing a dark blue dress and a white shawl with fringes. She stands next to a large, dark tree trunk. In the background, there is a classical building with columns and a sky with bare, dark branches and a few small red leaves. The overall color palette is muted, with blues, greys, and browns.

***Петербург
Анны
Ахматовой***

Тема Петербурга занимает важнейшее место в творчестве Ахматовой.
К городу на Неве она всегда относилась с особой любовью.

Стихи о Петербурге (1913)

1

Вновь Исакий в облаченьи

Из литого серебра.

Стынет в грозном нетерпеньи

Конь Великого Петра.

Ветер душный и суровый

С черных труб сметает гарь...

Ах! своей столицей новой

Недоволен государь.

Первое из опубликованных стихотворений Ахматовой о Петербурге датировано 1 января 1913 года;

В автографе оно идет под заглавием «В «Бродячей собаке!» с зачеркнутым посвящением "Друзьям".

Еще до "Четок" оно было напечатано в "Аполлоне" под названием "Cabaret artistique":

**Все мы бражники здесь, блудницы,
Как невесело вместе нам!
На стенах цветы и птицы
Томятся по облакам.
Ты куришь черную трубку,
Так странен дымок над ней.
Я надела узкую юбку,
Чтоб казаться еще стройней.
Навсегда забиты окошки.
Что там - изморозь или гроза?
На глаза осторожной кошки
Похожи твои глаза.
О, как сердце мое тоскует!
Не смертного ль часа жду?
А та, что сейчас танцует,
Непременно будет в аду**

Площадь Искусств, 5

Дом, где размещалось Литературно-художественное кабаре *«Бродячая собака»* - один из центров культурной жизни Серебряного века, действовало с 31 декабря 1911 г. по 3 марта 1915 г. в доме № 5 на Михайловской площади. В названии обыгран образ художника как бесприютного пса.

М. Добужинский. Марка кабаре «Бродячая собака». Рисунок. 1912 г.

Тучков пер., 17, кв. 29, на Васильевском острове. Это и была петербургская квартира Н. Гумилева и А. Ахматовой - "Тучка", в которой они останавливались, приезжая из Царского Села. Жили с 1912 по 1914 годы. От "Тучки" было рукой подать до "Гиперборея" – издательства. В тот же период, в 1914 г., был написан знаменитый портрет Анны Ахматовой кисти Н. Альтмана.

Эпические мотивы

Покинув рощи родины священной
И дом, где Муза Плача изнывала,
Я, тихая, веселая, жила
На низком острове, который, словно плот,
Остановился в пышной невской дельте.
О, зимние таинственные дни,
И милый труд, и легкая усталость,
И розы в умывальном кувшине!
Был переулочек снежным и недлинным.
И против двери к нам стеной алтарной
Воздвигнут храм святой Екатерины.
Как рано я из дома выходила,
И часто по нетронутomu снегу
Свои следы вчерашние напрасно
На бледной, чистой пелене ища,
И вдоль реки, где шхуны, как голубки,
Друг к другу нежно, нежно прижимаясь,
О сером взморье до весны тоскуют, -
Я подходила к старому мосту.
Там комната, похожая на клетку,
Под самой крышей в грязном, шумном доме,
Где он, как чиж, свистал перед мольбертом,
И жаловался весело, и грустно
О радости небывшей говорил.
Как в зеркало, глядела я тревожно
На серый холст, и с каждою неделей
Все горше и страннее было сходство
Мое с моим изображеньем новым.
Теперь не знаю, где художник милый,
С которым я из голубой мансарды
Через окно на крышу выходила
И по карнизу шла над смертной бездной,
Чтоб видеть снег, Неву и облака, -
Но чувствую, что Музы наши дружны
Беспечной и пленительною дружбой,
Как девушки, не знавшие любви.

Знаменитая «Башня» Вячеслава Иванова на Таврической улице, 35. Здесь проводились «Ивановские среды», на которых присутствовал весь свет Серебряного века русской культуры.

Фонтанка, 18

В конце лета 1921 года Ахматова поселилась на Фонтанке в доме 18 вместе со своей подругой - актрисой, художницей, создательницей волшебных кукол Ольгой Афанасьевной Глебовой-Судейкиной ("Коломбина десятых годов" "Поэма без героя"). Чтобы попасть к ним, надо было пройти в четвертый двор, во флигель, подняться по черной лестнице на самый верхний этаж и сначала открыть дверь в кухоньку, а через нее - в темные комнаты со старинной мебелью, увешанные иконами и картинами Сергея Судейкина.

В своих записных книжках рядом с этим адресом Ахматова указывает написанное здесь стихотворение "Страх", которое она включает в свой пятый поэтический сборник "Anno Domini". Состояние страха было связано для нее с переживанием смерти самых духовно близких ей людей - Александра Блока, Николая Гумилева и брата - Андрея Горенко.

Литейный, 53

Здесь находится знаменитый Фонтанный Дом (Шереметьевский дворец), где Анна Андреевна прожила около 30 лет и где с 1989 года находится ее музей.

Тень моя
на стенах твоих...

Уголок Левы
Гумилева
(сына А.
Ахматовой)
в коридоре

С марта 1952 г. по июнь 1961 г. Анна Ахматова вместе с Ириной Пуниной, ее мужем и Аней жила в коммунальной квартире на ул. **Красной Конницы (бывшей и нынешней Кавалергардской), д. 4, кв. 3.** Они переехали туда после того, как Арктический научно-исследовательский институт, размещавшийся в Шереметьевском дворце, вынудил жильцов освободить помещения. Когда-то в незапамятные времена, по ее словам, помещался постоянный двор, а весь второй этаж занимал ямщицкий трактир. Сейчас ничто не напоминало о былых временах. Квартира коммунальная, из пяти комнат. Здесь как-то заметнее стало, что вся мебель в квартире ветхая. Но, как всегда, в углу висели иконки, а над изголовьем - знаменитый портрет Модильяни. У окна стоял низкий резной ларь, "сундук флорентийской невесты"* , как его называла Анна Андреевна, в нем лежали папки и рукописи". В этом доме было написано много стихотворений: "Последнее стихотворение", "Седьмая" из "Северных элегий", "Конец демона", "Наследница", "В ту ночь мы сошли друг от друга с ума...", и др. Как и всегда, вопреки слабому здоровью, бытовой неустроенности и отголоскам деятельности Большого дома, звучал голос поэта:

А я говорю, вероятно, за многих:
Юродивых, скорбных, немых и убогих,
И силу свою мне они отдают,
И помощи скорой и действенной ждут.

30 марта 1961

Красная Конница

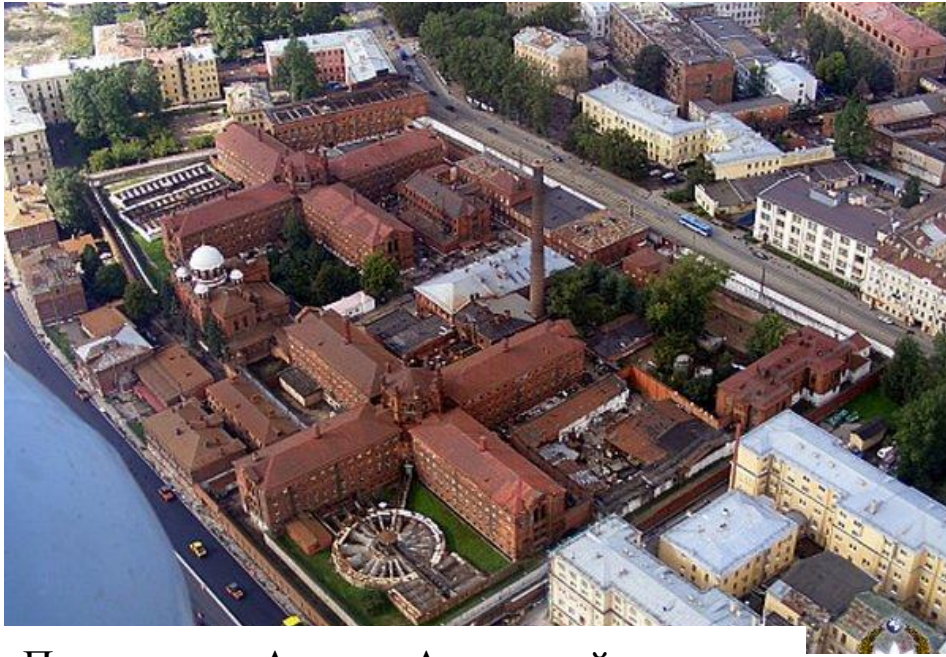
Улица Ленина, 34, кв. 23 – последний ленинградский адрес Анны Ахматовой, раньше называлась улица Широкая.

В июне 1961 г. дом на ул. Красной Конницы пошел на капремонт, и Ахматова вместе с семьей Пуниных - Ириной Николаевной с мужем и их дочерью Анной Каминской с мужем получили от Союза писателей 3-хкомнатную квартиру в новом доме на Петроградской стороне.

Квартира находилась на втором этаже. Окна самой маленькой в квартире комнаты, которую занимала Ахматова, выходили на улицу Ленина, в скверик во дворе дома.

"В комнате Анны Андреевны (это и кабинет, и спальня) против входа стоит деревянная кровать. В изголовье небольшая иконка. Рядом с кроватью шкаф для одежды. В правом углу у окна горка со статуэтками (там стоит и фарфоровая головка - скульптурный портрет Ахматовой работы Данько). Узкий деревянный сундук старинного вида. На стене у кровати висит известный рисунок Модильяни. Книжная полка. Небольшой письменный стол, на нем книги".

«Кресты́» — следственный изолятор в Петербурге, один из наиболее известных и крупных в России. Расположен по адресу **Арсенальная набережная, 7.**

Памятник Анне Ахматовой между улицей **Шпалерной** и **Набережной Робеспьера**. Сюда в 1939 году попал как "враг народа" сын Ахматовой Лев Гумилев, поэтесса носила ему передачи. С "Крестами" связаны строки ее поэмы "Реквием".

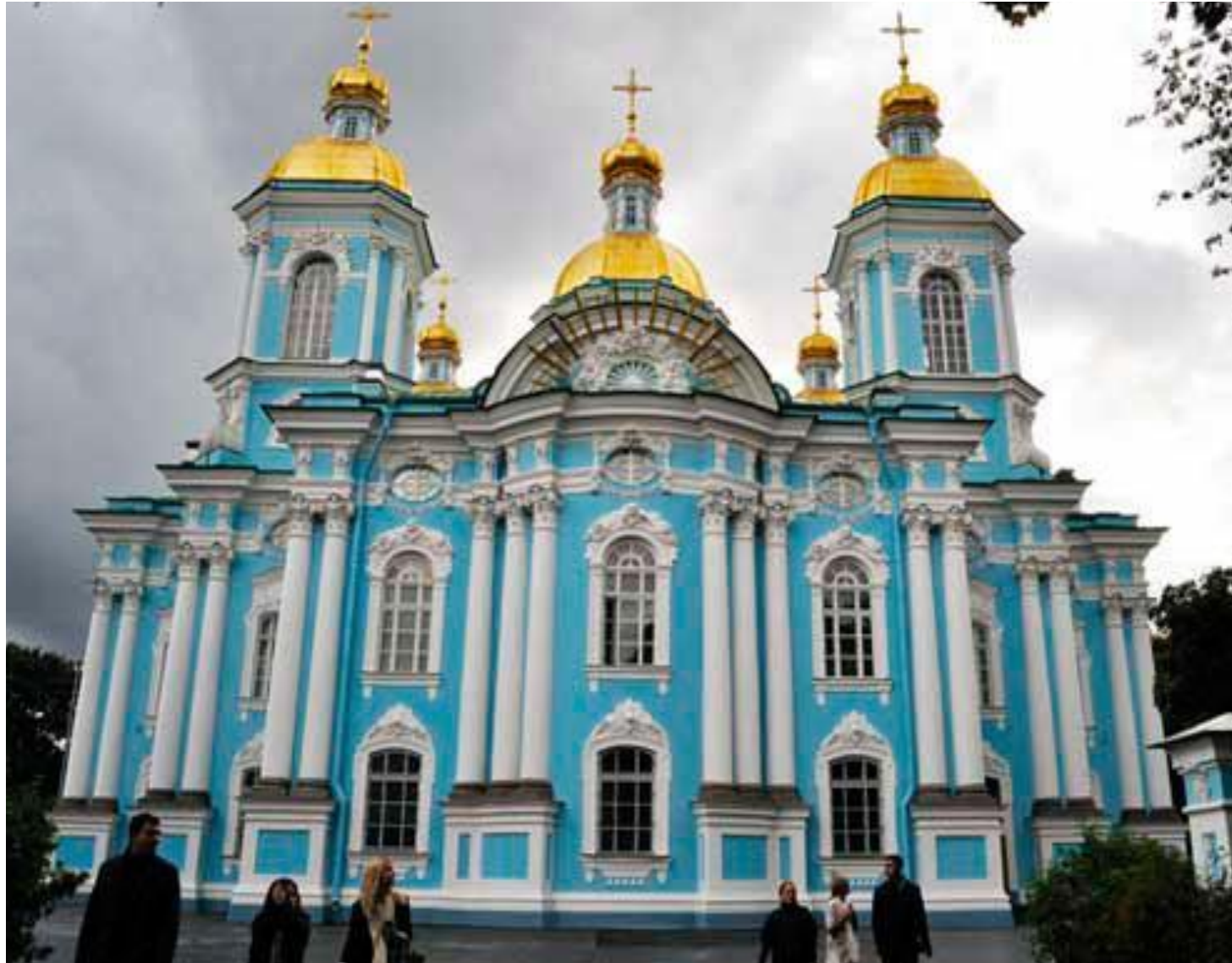
**А если когда-нибудь в этой стране
Воздвигнуть задумают памятник мне...**

**... здесь, где стояла я триста часов
И где для меня не открыли засов.**

Никольский Морской собор

Здесь 10 марта 1966 года отпевали А.А.Ахматову.

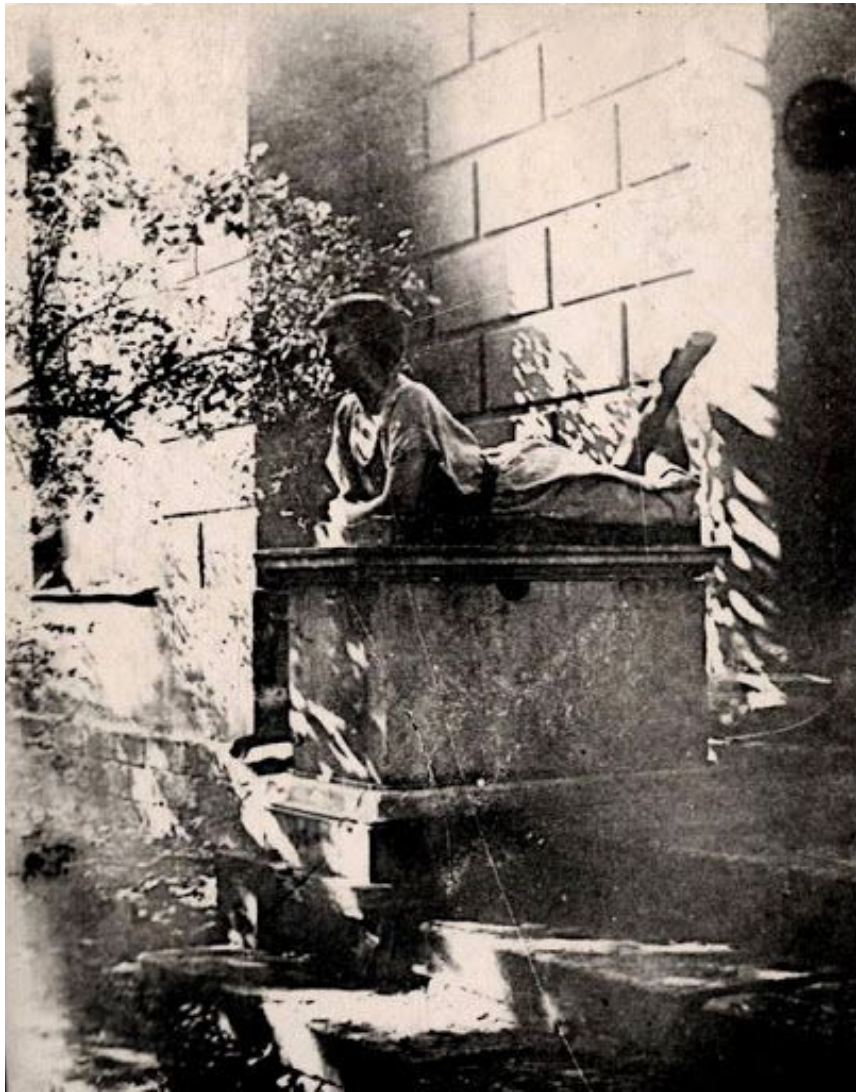

Фото А.Ахматовой в виде сфинкса, подаренное Борису Пастернаку с надписью: «От этого садового украшения».

Таков ахматовский Петербург, в котором растворено подлинное "Я" Ахматовой 10-х годов.

В созданных ею образах Петербурга читатель находит источник возвышенно-трагического переживания бытия как бы на границе жизни и смерти, блаженства и гибели, памяти и забвения.

Это переживание и по сей день накладывает особую печать на духовный облик жителей Северной Пальмиры.

